

Работа, помощник и любимая внучка

Моррис Фернандез

Несколькими днями ранее

После открытия ресторана прошло достаточно много времени, которое сеньор Фернандез провёл в основном на работе, занимаясь всякой управленческой деятельностью и обучаясь. Радовало то, что команду он набрал хорошую, и все были профессионалами своего дела. И молодой племянник мужа дочери тоже прекрасно справлялся со своей работой, и Моррис понимал, что должен держаться. Держать лицо, представляя перед своими подчинёнными сильным и уверенным в своих силах человеком. Ему уже перевалило за шестьдесят, и здоровье начинало сдавать. Это его сильно пугало. Но однажды, почувствовав снова боль в сердце, он принял решение сделать кого-то из подчинённых своим преемником. Обговорив интересующие его кандидатуры со своим шурином, Моррис понял, что тяжело будет найти человека надёжнее Мотидзуки Сэтоши. Так как все члены семьи Мотидзуки, с которыми он познакомился, начиная от Тору и заканчивая младшим братом своего финансиста, были обязательными и исполнительными. И всегда помогали, когда это было нужно. И, что самое важное, никогда не использовали его в качестве жилетки. И не вели доверительные разговоры.

После своего решения, которое он ещё не озвучил, Моррис стал внимательнее присматриваться к Сэтоши. Молодой человек жил с Маргаритой Эрнандес, даже ей как-то сделал предложение, а около трёх недель назад девушка уехала в свой монастырь. После этого Сэтоши ходил какой-то грустный, но Фернандез ждал, когда тот сам захочет поговорить, однако тот ничего не говорил, и Моррис несколько дней назад предложил ему съездить домой. А на следующий день он вернулся. Каким-то грустным. Мужчина не лез в душу молодому человеку.

В этот день Моррис собрал всех заинтересованных сотрудников, дал всем задания, а потом, выловив Сэтоши, сказал, чтобы тот был готов через три дня полететь с ним в Пекин на конференцию для управленцев, потом провести переговоры по закупке очередного оборудования, где ему необходим был финансист.

Сегодня

Рейс был вечерний, и сейчас после работы лететь было тяжело, хотя Моррис никогда раньше не жаловался. Он летал и после работы, и возвращался за два часа до работы, и никогда раньше не обращал внимания на сбои в организме. Потому что сбоев не было. А сейчас всё чаще стала появляться одышка, травмированная нога напоминала о себе, заставляя его плюнуть на всё и купить палочку, но в последний момент что-то его останавливало. Он не представлял себя беспомощным стариком с палочкой, больным сердцем и одышкой. Ведь у него растёт прекрасная внучка, которая с каждым годом будет становиться взрослее, будет бегать быстрее и смеяться чаще и громче. Он просто не может сдаться. Кимико должна видеть его не стариком, а радостным весёлым дедушкой, который никогда не откажет ей в какой-

нибудь шалости. И будет её всегда поддерживать.

Регистрация прошла успешно, места в самолёте были заняты, борт-проводники рассказывали, что делать при разгерметизации или аварийной посадке. Мужчина устроился поудобнее в кресле и посмотрел на молодого человека, который сидел у иллюминатора. Самолёт начал разгон, а потом начал набирать высоту. Самый волнительный момент.

- Ты с ней связывался? Она знает, что ты приедешь в Пекин? - Спросил мужчина. - Ты себя хорошо чувствуешь? Ты очень бледный.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши, наверное, никогда не было так скучно, как сейчас. Ему было одиноко без присутствия Маргариты, он старался больше времени проводить на работе и меньше спать, чтобы просто не видеть эту холодную квартиру, которая стала чужой. Он думал о том, что было бы, если бы тогда не вернулся к ней. Наверное, не было бы и интересной работы у сеньора Фернандеза, и не было бы хамства в адрес тёти Фуэми. Он понимал, что тогда перегнул палку, но не ответить на её речь о бескультурных европейских девушках просто не мог. Потому что он любил Риту. Он готов был закрыть глаза на её прошлое, на её магию. Он хочет сделать всё возможное, чтобы она была счастлива и любима. Он приложит все усилия, чтобы она никогда не усомнилась в своём выборе.

О том, что сеньор Фернандез хочет сделать его своим преемником, он узнал совершенно случайно на очередном собрании, где мужчина рассказал о необходимости на несколько дней уехать на семинары и заняться поиском поставщиков оборудования. Тому, что ему придётся поехать с ним в качестве финансиста он не удивился, но управленческая деятельность... сможет ли он быть таким же хорошим управленцем, как этот человек? А завистливые взгляды коллег по цеху?

Да ещё и Маргарита несколько дней не выходит на связь. Три дня назад она сказала, что сегодня будет в Пекине и завтра планирует вернуться в Токио. Сегодня уже заканчивается, а телефон выключен. Рита не из тех людей, которые забудут телефон. Даже если бы она и забыла, то попыталась бы связаться с ним. Оставалось два варианта - она по каким-то причинам осталась в монастыре или же она нашла себе кавалера. И оба эти варианта его совершенно не устраивали. Потому что если это так, то отец как всегда окажется прав. И ему придётся вернуться в компанию и снова закрыться в свою раковину. Он не хотел закрываться.

Он никогда раньше не летал в самолётах. Он никогда раньше не был в другой стране. И, оказавшись в самолёте, он ощутил приступ паники. Сел в своё кресло, пристегнулся и посмотрел в иллюминатор. На улице шёл снег и был сильный ветер. Самолёт обрабатывали противогололёдными реагентами, и рейс задерживали на двадцать минут. Когда начался взлёт, молодой человек вздрогнул и почувствовал, как ладони вспотели, и пот выступил также на лбу. В желудке было странное чувство, и он взял специальный пакетик. Голос сеньора Фернандеза заставил его сглотнуть и посмотреть на него.

- Я... она не звонила мне. Мы договорились, что она сегодня приедет в Токио, но у неё до сих пор выключен телефон. Я оставил ей записку на случай, если она вернётся, но... - он не стал договаривать, болезненно поморщившись. - Я... мне... Как-то странно.

Моррис Фернандез

Моррис посмотрел на молодого человека и усмехнулся. Ему были понятны страхи Сэтоши, вызванные полетом, но незаконченное предложение по поводу Маргариты наводило на определенные мысли. То ли с девушкой что-то случилось, то ли парень просто не хочет пытаться понять, почему она не отвечает на звонки. Он покачал головой и прикрыл глаза.

- Если ты ее любишь, то неужели не хочешь узнать, что с ней произошло? Возможно, она не просто так осталась в монастыре, а ее вынудило что-то остаться там. Или кто-то.

Под "кем-то" Моррис имел ввиду своего непутевого племянника, которого сам отправил в монастырь, рассказав ему то небольшое, что сам знает, а потом узнав от дочки, что Маркус дошел до туда. Конечно, это было маловероятно, что Маргарита могла обучать этого щенка магии, но кто знает.

- В любом случае, не переживай раньше времени и постарайся понять, что ее оставило в монастыре. - Он ненадолго замолчал. - А по поводу самолета не переживай. Попробуй поспать, так полет пройдет легче. Сказать по правде, я тоже боюсь летать. Но летаю уже почти сорок лет, и как-то уже не обращаю на это внимания. Так что не переживай, ты не один такой. Поспи, и станет чуточку легче, - мужчина похлопал его по плечу и прикрыл глаза, задумавшись о Лауритте.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек не знал, что ответить на слова мужчины, связанные с Ритой, но по поводу самолета он вздрогнул и удивленно посмотрел на него, решив, что тот шутит. Тот любил шутить, но в вопросах страхов, боли и чего-то еще сеньор Фернандез никогда не шутил. Сэтоши вспомнил, как Моррис отчитывал Синдзо после церемонии открытия, как спорил с сеньором Рикардо по поводу пьяного певца, а потом решил его оставить. Он помнил, как Моррис хотел развести его самого на разговор после несчастного случая. И он был ему благодарен, что он не стал лезть в его душу.

Он был удивлен откровением этого человека, что тот боится летать. Ему казалось, что Моррис Фернандез ничего не боится, ведь он всегда казался уверенным. И он коротко ему кивнул, благодаря за оказанное доверие. Потом решил воспользоваться его советом и немного поспать. Закрыв глаза, он, к своему удивлению, сразу заснул.

Но сон его не принес ему ничего хорошего. *Сначала была пустота, в которую то и дело врывался гул двигателей. Потом шум исчез, и он оказался на каменистой горной местности. Он шел по горам. Ноги болели от усталости, ботинки были изношены, а он все шел. Поднимался вверх по узкой тропинке, которая петляла, и не знал, куда идти дальше. Потому что ему сказали о монастыре, что если ему суждено*

его найти, то он найдет его. Кажется, он шел вечность. Или больше. Но никакого монастыря не было и в помине. И почему-то он никак не хотел остановиться.

А потом он увидел ее. Ее роскошные рыжие волосы развевались на ветру, и стояла она в объятиях молодого человека. Со светлыми волосами и непримечательными, но европейскими чертами лица. Он обнимал девушку, что-то говорил ей, а она смеялась. Он остановился и достал из кармана телефон. Какая-то красивая мелодия пронзила его мозг, и он увидел, что Рита посмотрела на дисплей, а потом скинула звонок.

- Правильно. Зачем тебе этот глупый японец? Есть же я, красивый и умный.

- Я люблю тебя, - смеясь произнесла она.

А потом он увидел желтые лилии. Все пространство было усеяно желтыми лилиями. Он зажмурился и застонал. Упал на колени...

Тору Мотидзуки

Сегодняшний день во многом можно было считать знаменательным, поскольку впервые за несколько месяцев в Китай возвращался Моррис. Его решение открыть ресторан в Токио застало их с Яреци врасплох, и жена уже несколько раз заводила тему, об их возможном возвращении в Японию поближе к отцу, особенно после того, как они пропустили открытие ресторана. Только он сам пока не был готов обсуждать эту тему, поскольку с Токио у него были связаны не самые приятные воспоминания и ряд так и нерешенных проблем. Поэтому он сильно надеялся, что тесть лично объяснит ей, что им не нужно срочно срывать с места, чтобы составить ему компанию, и он вполне успешно справиться со всем сам или практически сам, поскольку у того нашлись очень неожиданные помощники, вроде его собственного племянника.

В отличие от Джуна с Сэтоши Тору практически не общался, зная о нем лишь то, что он очень похож на Шотаро внешне и совершенно не похож по характеру. Поэтому участие племянника в аванюре с открытием ресторана стало для Тору большим сюрпризом, как и его запланированное появление в Китае. Но, как бы там ни было, его самого решения тестя, касающиеся работы и сотрудников, заботили не слишком, поэтому он, согласно договоренности, прибыл встретить Сэтоши и Морриса в аэропорт, оставив недовольную этим решением Яри с Кимико дома. Рейс задерживался, поэтому пока он просто стоял в стороне и проверял с телефона электронную почту, на которую ему прислали какое-то безумное количество статей для рецензии, заставляя сильно пожалеть, что он вообще подписался на это гиблое дело, дав одному хорошему знакомому необдуманное обещание.

Моррис Фернандес

Моррис думал о любимой Лауритте. Рикардо только вчера в очередной раз просил его позвонить ей, но он не мог просто так взять и простить ее. Он очень хотел услышать ее голос, он до сих пор любил ее, но он сомневался, что все будет как раньше. Он боялся возможного будущего, ведь, вероятно, ему надо будет подписать эти бумаги и отпустить ее. Он так и не подписал бумаги о разводе, и он до сих пор

носит их в своем портфеле, там же, в папке, носит и кольцо. Ее кольцо.

Звуковой сигнал о включении табло "пристегните ремни" было сопровождено попаданием самолета в зону турбулентности. Самолет сильно затрясло, и мужчина посмотрел на своего соседа, который дрожал и стонал. По дрожанию век он понял, что тому снится сон.

- Сэтоши-кун, мы скоро приземлимся, - сказал он, когда об этом по громкоговорителю сообщили борт-проводники. - Просыпайся.

Сэтоши Мотидзуки

Голос Фернандез-сана обволакивал сознание и проникал в эти лилии. Постепенно голос становился громче и отчетливее, а лилии бледнели, пока не побледнели совсем, оставив его в пустоте. Он открыл глаза и вздрогнул. Самолет сильно трясло, и он положил левую руку на подлокотник кресла и сильно его сжал. Так становилось не так страшно.

- Сеньор Фернандез, я... мы... мы падаем? - шепотом спросил он, чувствуя, как по вискам стекают капли пота, сердце колотится как ненормальное, а рубашка намокла от пота. Он зажмурился и подавил в себе отчаянный всхлип. Ведь они не разобьются? Ведь он еще увидит маму, отца, бабушку? Он увидит Маргариту? Он признается в любви ей? Он не хочет сейчас погибать. Он боится.

К горлу подкатил комок, и он согнулся над пакетиком. После спазмов легче не стало, но он сильно побледнел.

Моррис Фернандез

Моррису не раз приходилось сталкиваться с зоной турбулентности, но такой сильной тряски он еще не помнил. Было неприятно, и страх липкой ручонкой проникал в его сознание, сковывая душу. Но он старался держаться, старался изо всех сил, ведь справа от него сидит молодой парнишка, к которому он привязался, который был очень добрым. У него было большое и доброе сердце. Он был привязан к семье. Пакетик пригодился, и мужчина протянул парню бутылку воды. Поняв, что тот не в состоянии держать бутылку, он достал из кармана платок, смочил его водой и положил на лоб молодого человека. Потом положил руку поверх его напряженной руки и слабо сжал.

- Это турбулентность. Сейчас потрясет немного. Вероятно, там тоже сильный ветер. Не бойся, самолеты падают реже, чем бьются машины.

Но молодой человек был сильно напуган, и Моррис, покачал головой, прислонил его голову к своей груди и крепко обнял.

- Все, успокойся. Мы сели.

Сэтоши Мотидзуки

Сильный толчок и и тряска подсказали молодому, что самолет совершил посадку. Он осознал, что по щекам текут слезы, что его обнимает мужчина, и резко

отстранился от него, густо покраснев. Ему было стыдно, и он отвернулся к иллюминатору и прислонился головой к прохладному пластику. Послышались щелчки затворов ремней, потом люди стали выходить, и он тоже поднялся с места и стал идти по проходу за своим начальником. Он смотрел в пол и боялся поднять голову. Ему было страшно, и страх до сих пор терзал его сознание и душу.

Паспортный контроль они прошли без особых проблем, потом они пошли по коридору и вышли в зону, где встречали прибывших. Громкие голоса и крики давили на его сознание, и он закрыл рот рукой, почувствовав снова это странное чувство тошноты.

Он первым увидел дядю и направился к нему, кивнув Моррису. Увидев уборную, он уважительно поклонился дяде и убежал.

Тору Мотидзуки

К тому моменту, как ожидаемый им самолет из Токио совершил посадку, Тору успел изучить свою почту раза три, написать Яреци пару сообщений и даже немного помедитировать в положении стоя, насколько это позволяла ситуация. Но вот, наконец, его затянувшееся ожидание завершилось, и Тору отправился встречать тестя и племянника, понимая, что последнему будет очень некомфортно в чужой стране без знаний языка, поскольку мало кто из китайцев мог похвастаться хотя бы разговорным английским.

Родственников он увидел издалека и немного удивился помятому виду Морриса и практически зеленому лицу Сэтоши, который покинул их, едва успев его поприветствовать.

- Тяжелый перелет? - спросил он, протягивая тестю руку и отмечая, что отец Яреци выглядит уставшим. И дело здесь явно было не только в перелете. Похоже, Моррис взвалил на себя больше, чем мог потянуть в его возрасте, и Тору очень надеялся, что здоровье племянника крепче, чем казалось на первый взгляд, поскольку тесть явно рассчитывал на его помощь, раз решил взять с собой и в поездку в Китай. Выглядел Сэтоши хилым и не слишком приспособленным к тяжелым нагрузкам, что он сам считал виной брата, не давшего детям нормального физического воспитания, а, в случае с Джуном, даже ему мешавшего, но очень надеялся обманчивости своего впечатления.

Моррис Фернандес

Лицо молодого человека приобрело зеленый оттенок, а походка его была нетвердой. Моррис покачал головой, когда Сэтоши чуть не завалился на кого-то, забирая багаж Морриса с ленты транспортера.

- Если тебе плохо, давай передохнем, - сказал он, но не получил ответа. Мужчина покачал головой и за Сэтоши, который нашел встречающего их Тору, подошел к зятю.

Сэтоши почти сразу убежал, и мужчина снова покачал головой и пожал протянутую руку. Как обычно притянул его к себе и похлопал по спине.

- Рад тебя видеть. Да, что-то странное было в этом полете. Жуткая турбулентность, укачало даже меня. Но ничего, мне не привыкать. Но ты, я смотрю, тоже загружен по уши работой? Сильно устаешь?

Он старался как всегда выглядеть бодрым и сильным. Потому что он себя не может представить сломленным дряхлым стариком, о котором заботятся, который является обузой для молодых и сильных. Он не хочет быть таким. Он понимал, что работает на износ, но нельзя иначе. Нельзя останавливаться. Потому что сейчас на нем висит без малого весь ресторан. И если он что-то сделает не так или не сделает вовсе, то у ресторана могут быть проблемы. Он вздохнул.

Из уборной вышел Сэтоши, и Моррис покачал головой.

Сэтоши Мотидзуки

Так плохо ему еще не было никогда. Даже во время той памятной встречи с Маргаритой у Хатико ему стало легче, как только она обняла его. Сейчас его долго полоскало, а потом он сильно задрожал не то от сильного холода, не то от нервов. Умывшись горячей водой, которая ему показалась холодной, он вытерся салфеткой и вышел из уборной. Пока он шел к дяде и сеньору Фернандезу, он ловил на себе презрительные взгляды китайцев. Китайский язык сильно отличался от японского, и все было непонятно. Молодой человек вздрогнул и подошел к дяде и Моррису.

- Я... простите, меня сильно укачало в самолете, - пробормотал он, глядя на дядю и уважительно поклонившись ему. - Я... рад вас видеть.

Ему было страшно и стыдно. И он старался снова лишний раз делать вид, что его здесь нет. Ему хотелось сесть куда-нибудь и спать. А еще ему сильно хотелось пить.

Тору Мотидзуки

Несмотря на не лучшее физическое состояние, Моррис как всегда остался верен себе, притянув его и похлопав по спине. И если первый раз этот жест немало его удивил, сейчас Тору был рад почувствовать крепкие для его возраста руки тестя, которого он, в каком-то смысле, считал вторым отцом.

- Да не больше, чем обычно, - усмехнулся он на вопрос о его работе. - При любой возможности стараюсь выкраивать время для девочек, а то Яреци после вашего отъезда стала много бурчать. Еле уговорил ее не тащить Кимико в аэропорт.

Он не сомневался, что решение Морриса остаться в Японии вызовет бурю эмоций со стороны жены. Сам он уважал тестя за смелость, но, конечно, женщины на все смотрели другими глазами, поэтому он смирился с тем, что Яри будет делать все, чтобы поскорее встретиться с любимым отцом и не собирался ей в этом мешать, если только ее действия не вредили общим интересам семьи и, в первую очередь, самой маленькой из ее членов.

Пока они разговаривали, вернулся Сэтоши, чей внешний вид не внушал энтузиазма, поэтому Тору решил предложить им немного передохнуть, прежде чем вести тестя к Яри и Кимико, а Сэтоши туда, куда он скажет.

- Может, посидим где-нибудь с полчаса, пока все, - он просил быстрый взгляд на племянника, - придут в себя?

Задерживаться дольше он бы не рискнул, поскольку знал, что дома сейчас переживает жена, но первым делом стоило разобраться с прибывшими и их физическим состоянием, изрядно пострадавшим из-за тяжелого перелета.

Моррис Фернандез

- Я был уверен, что она притащит бедного ребенка в аэропорт. Я вообще не был даже тогда уверен, что ты сможешь ей сделать внушение. Но, возможно, это помогло, - он засмеялся, глядя на молодого человека, которого немного штормило.

На предложение Тору немного посидеть, он кивнул и внимательно посмотрел на Сэтоши, который опустился на лавочку и закрыл глаза. Того, казалось, укачало настолько, что он вот-вот мог свалиться. Покачал головой и прислонил ладонь к его лбу.

- Я думаю, можно просто обойтись бутылкой воды с лимоном для него. И... у нас в отеле номера забронированы. Сомневаюсь, что его сейчас стоит оставлять одного. Поэтому мы, наверное, поедem в отель.

Жаль, конечно, что он не увидит внуку, но к этому парнишке он успел привязаться, поэтому считал, что должен ему помочь справиться с трудностями. И он помнил его слезы во время турбулентности и понял, что должен помочь ему справиться с призраками. Если он сам об этом попросит.

Тору Мотидзуки

- Ну, я все-таки мужчина и могу настоять на своем, - усмехнулся Тору на комментарий тестя. Хотя на деле все было не так однозначно. Хитрюга Яреци давно научилась им манипулировать и, тем самым, получать желаемое, но в вопросах здоровья дочери он всегда оставался непреклонен, хотя жене могло казаться, что временами он в этом перегибает палку.

Сэтоши продолжал страдать, поэтому Тору был склонен согласиться с Моррисом и отвезти их в отель, хотя уже и предвидел огорчение Яри из-за откладывающейся встречи с отцом. Но эта была вынужденная мера, поэтому он надеялся ее успокоить, объяснив ситуацию и пообещав отвезти ее в отель или привезти Морриса к ним, как только тот немного отдохнет после дороги и разберется с его "умирающим" племянником, которого, по его мнению, стоило гонять, гонять и еще раз гонять, чтобы тот не был таким хилым.

- Воду я сейчас организую, правда пока без лимона, а потом отвезу вас в отель. А там уже разберемся, что к чему.

Тору не любил тратить время на пустые разговоры, поэтому сразу отправился выполнять первое из своих обещаний, прокручивая у себя в голове варианты, что сказать Яреци, ожидающей появления отца, а уж никак не его звонка с не самой радостной для нее информацией. Хотя знать, что отец находится в относительной близости, в любом случае должно было быть приятно, поскольку никто не

сомневался - как только появится такая возможность, Моррис тут же отправится встретиться с любимой дочкой и любимой внучкой.
